

Е. Г. Самойлова

БЫТИЙНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ МОДЕЛИ ЭЛЕМЕНТАРНОГО ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Бытийно-пространственные модели элементарных простых предложений (далее – ЭПП) определяют объекты действительности с точки зрения их пространственного расположения: статического или динамического. Категория пространства является одной из основных категорий человеческого мышления: все предметы и лица всегда находятся в определенных пространственных отношениях относительно друг друга, и язык является главным средством отражения понимания человеком этих отношений.

Именно специфика выражаемых ими значений, отражающих пространственные отношения между различными объектами, позволяет выделить бытийно-пространственные модели в отдельную самостоятельную группу, противопоставив их именным и глагольным моделям. Особенность семантики обуславливает наличие в структурной схеме бытийно-пространственных моделей обязательных позиций локализаторов, что является основным структурным отличием данной группы моделей от всех остальных видов моделей.

Различаются следующие типы локализаторов:

- 1) локатив (**Loc**), обозначающий пространство, в пределах которого находится субъект или происходит его движение;
- 2) директив-финиш (**DF**), обозначающий пространство, куда направлено движение;
- 3) директив-старт (**DS**), обозначающий пространство, откуда направлено движение;
- 4) транс-локатив (**Tr-Loc**), обозначающий вектор, по которому направляется движение.

Локатив противопоставляется остальным локализаторам как определяющий положение в пространстве безотносительно направления, поэтому он употребляется в моделях, выражающих статичное местонахождение или местонахождение, достигнутое в результате движения, в то время как другие локализаторы служат для описания движения в динамике. Таким образом, тип локализатора предопределяет тип бытийно-пространственных моделей.

В эвенкийском языке представлены разные способы выражения локализаторов, как-то: наречия, падежные формы имен существительных, сочетание существительных с различными послелогами. Возможностью широкого грамматического варьирования позиций локализаторов обуславливается наличие многочисленных структурных вариантов бытийно-пространственных моделей. Различные способы выражения локализаторов представлены в таблице 1:

Таблица 1

Список бытийно-пространственных моделей эвенкийского языка

бытийные	модели бытия	наличие	$(N^{loc}_{DAT}/Adv^{loc}) N^{ex}_{NOM} (cop)$
		маркированное количество	$N^{loc}_{DAT}/Adv^{loc} N^{ex}_{NOM} Quant (cop)$
		маркированное качество	$N^{loc}_{DAT}/Adv^{loc} N^{ex}_{NOM} Qual (cop)$
		отсутствие	$N^{loc}_{DAT}/Adv^{loc} N^{ex}_{NOM} ачин (cop)$
	модели обладания	обладание	$N^{poss}_{DAT} N^{poss}_{NOM} (cop)$
		отрицание обладания	$N^{poss}_{DAT} N^{poss}_{NOM} ачин (cop)$
модели местонахождения	беспослеложное употребление	$N^{ex}_{NOM} N^{loc}_{DAT}/Adv^{loc} V^{ex}_f$	
	конструкция с послелогом	$N^{ex}_{NOM} N_{NOM} Pst P_{DAT} V^{ex}_f$	
пространственные	модели движения в замкнутом локуме	беспослеложное употребление	$N^{Sub}_{NOM} N^{Loc}_{DAT} V^{mot}_f$
		конструкция с послелогом	$N^{Sub}_{NOM} N_{NOM} Pst P_{DAT} V^{mot}_f$
	модели обнаружения	беспослеложное употребление	$N^{Sub}_{NOM} N^{Loc}_{DAT} N^{Ob}_{ACC/ACC} IND/POSS V^{mot}_f$
		конструкция с послелогом	$N^{Sub}_{NOM} N_{NOM} Pst P_{DAT} N^{Ob}_{ACC/ACC} IND/POSS V^{mot}_f$
	модели перемещения тела в пространстве	перемещение в конечную точку	$N^{Sub}_{NOM} N^{DF}_{DAT}/N_{NOM} Pst P_{DAT} V^{mot}_f$
		перемещение из начальной точки	$N^{Sub}_{NOM} N^{DS}_{DAT}/N_{NOM} Pst P_{DAT} V^{mot}_f$
	модели помещения объекта	помещение в конечную точку	$N^{Sub}_{NOM} N^{DF}_{DAT}/N_{NOM} Pst P_{DAT} N^{Ob}_{ACC/ACC} IND V_f$
		изъятие из начальной точки	$N^{Sub}_{NOM} N^{DS}_{DAT}/N_{NOM} Pst P_{DAT} N^{Ob}_{ACC/ACC} IND V_f$
	модели движения		$N^{Sub}_{NOM} N^{DF}_{LOC/PROL} N^{DS}_{ABL} N^{Tras}_{PROL} N^{Inst}_{INST/DAT} V^{mot}_f$
	модели перемещения объекта		$N^{Sub}_{NOM} N^{DF}_{LOC/PROL} N^{DS}_{ABL} N^{Tras}_{PROL} N^{Inst}_{INST/DAT} N^{Ob}_{ACC/ACC} IND V_f$

Способы выражения локализаторов

Состав бытийно-пространственных моделей неоднороден. В первую очередь, выделяются два основных противопоставленных друг другу блока моделей: бытийный и пространственный. В основе их разделения лежит семантический признак: они отражают разные типы пропозиций. Бытийный блок моделей описывает ситуации наличия или отсутствия какого-либо предмета, в то время как пространственные модели служат для пере-

дачи значения процесса – статического или динамического – и определения координат местонахождения предмета.

Различие в семантике предопределяет структурные особенности каждого типа моделей. Так, в бытийных моделях предикат выражается глаголами *би=* 'быть' и *о=* 'оказаться'. Пространственным моделям свойственны различные глагольные предикаты, относящиеся к ЛСГ стального местонахождения, перемещения тела в пространстве, помещения объекта, движения и др.

Другим отличительным признаком является обязательность или факультативность локализатора в их структуре. Для бытийных моделей, нацеленных на отражение факта существования предмета, локативный компонент не является обязательным, а в случае его реализации занимает позицию в абсолютном начале предложения – позицию темы. В структуре пространственных моделей локализатор строго обязателен и выступает в позиции ремы.

Кроме того, бытийные и пространственные модели различаются по способу образования отрицательных предложений. В бытийных моделях отрицательное значение меняет тип пропозиции: модель наличия противопоставляется модели отрицания. Вследствие этого модели бытия характеризуются уникальным способом образования отрицательных предложений, а именно: употребление специального имени отрицания *ачин=* 'нет', согласующегося с субъектом высказывания. В пространственных моделях отрицательные предложения не создают отдельной модели, а являются парадигматическими вариантами основной модели. Способ, посредством которого формируются отрицательные варианты пространственных моделей, свойственен всем глагольным предложениям эвенкийского языка: сочетание вспомогательного глагола *э=* 'не быть', принимающего на себя все грамматические показатели, и смыслового глагола в особой причастной отрицательной форме (суффикс *=pa*).

Основные различия между бытийными и пространственными моделями можно суммировать в виде следующей таблицы:

Таблица 2

Структурные различия бытийных и пространственных моделей

Тип предиката	Бытийные модели <i>би=</i> 'быть' <i>о=</i> 'оказаться'	Пространственные модели множество глагольных лексем
Позиция локализатора	факультативная	Обязательная
Образование отрицания	<i>ачин=//</i>	<i>э=</i> 'не быть'+ <i>V=pa</i>

Внутри двух основных блоков выделяются несколько групп моделей, каждая из которых характеризуется набором формальных дифференциальных признаков, среди которых определяющими являются:

- 1) тип локализатора;
- 2) количество обязательных локализаторов;
- 3) актуальное членение;
- 4) наличие/отсутствие объектного актанта.

Общую классификацию бытийно-пространственных моделей эвенкийского языка можно представить в виде схемы:

1. Бытийные модели

(Loc) N^{Ex}_{NOM} *би=//*
(где) кто/что быть

В состав моделей бытия входят следующие компоненты:

- а) глагол *би=* 'быть' или его фазовый лексический вариант *о=* 'оказаться' (в структурной схеме отражается только нейтральный глагол *би=*);

б) субъект-эксисциенс: обозначает лицо или предмет, о существовании которого сообщается в предложении;

в) локатив: обозначает пространство, в котором бытует предмет, и занимает в структурной схеме позицию в абсолютном начале предложения – в позиции темы.

Главными структурными особенностями бытийных моделей являются факультативность выражения позиции локализатора, тип предиката и способ образования отрицания.

Факультативность выражения локатива. Планом содержания модели является пропозиция существования, которая описывает ситуацию наличия или отсутствия какого-либо предмета в окружающем мире вообще, поэтому указание на место, где наличествует данный предмет, необязательно, и позиция локатива может опускаться:

[Урэкэнэ нэнэдес]¹ нян бира одян [Колесникова 1966: 240].

нян бира=Ø о=дя=н
еще река=NOM оказаться=FUT=3Sg

‘[Пройдете небольшую горку], еще (одна) река окажется.’

Если позиция локатива все же реализуется, очень важным является ее место в структуре предложения; оно отображает тема-рематическое членение, которое определяет типовое значение высказывания. В эвенкийском языке актуальное членение выражается, в первую очередь, порядком слов: группа сказуемого, представляющая ремю сообщения, находится в абсолютном конце предложения. Следовательно, в предложениях бытия ремой является субъект-эксисциенс, существование которого констатируется. Локативный компонент наиболее отдален от предикативного центра, то есть представляет собой тему сообщения. Его перемещение в позицию ремы влечет за собой изменение типового значения наличия на значение местонахождения.

Способ выражения предиката. По способу выражения предиката бытийные модели занимают промежуточное положение между именными и глагольными моделями. С одной стороны, предикат в них может быть представлен только лексемами *би*= ‘быть, существовать’ и *о*= в значении ‘оказаться, быть’, которые в именных моделях функционируют как связки. В отличие от русского языка, в эвенкийских предложениях со значением бытия не могут употребляться глаголы, характеризующие особенности расположения в пространстве, например, глаголы *находиться*, *лежать*, *стоять*, *сидеть*, *висеть* и т. п. С другой стороны, в именных моделях

связка *би*= в 3-м л. ед. ч. настоящего времени опускается, в то время как в бытийных моделях опущение глагола *би*= в этой форме не носит систематического характера:

Таду гиркив бидерэн, [бэе] [Колесникова 1966: 233].

таду гирки=Ø=в би=де=рз=н
там товарищ=NOM=POSS/1Sg жить=IMPF=PR=3Sg
‘Там мой товарищ живет, мужчина.’

Подобные примеры позволяют предположить, что в бытийных моделях глагол *би*= находится на стадии перехода от глагола-связки к полнозначному глаголу бытия.

Различие в лексическом значении двух глагольных единиц, выступающих в роли предиката, определяет временную парадигму бытийных моделей: глагол *би*= ‘быть, существовать’ редко используется для выражения значения будущего времени, поэтому в предложениях, относящихся к плану будущего времени, употребляется глагол *о*= ‘оказаться’.

Виды бытийных моделей

Модели бытия в зависимости от характера пропозиции подразделяются далее на модели наличия и отсутствия. Модели наличия, в свою очередь, делятся на модели маркированного и немаркированного количества (см. Схему №2):

1.1. Модель наличия

Модель наличия имеет структурную схему (*Loc*) $N^{Ex}_{NOM} би //$ и передает значение существования какого-либо предмета.

Амут дагадун утэлэ уриkit бичэн [Сверчкова 1980: 21].

амут=Ø дага=ду=н утэлэ уриkit=Ø би=чз=н
озера=NOM возле=DAT=POSS/3Sg прежде стоянка=NOM быть=PAST=3Sg
‘Возле озера в старину стоянка была.’

Иногда в модели наличия может реализовываться факультативная позиция бенефициенса/малефициенса, обозначающая лицо или сущность, для которого наличие предмета представляет определенную выгоду или, наоборот, приносит вред. Она выражается именем в дательном падеже:

Упкачинду инду мудан бисин [АН 9].

упкачин=ду ин=ду мудан=Ø би=син=н
все=DAT жизнь=DAT конец=NOM быть=PR/PERF=3Sg

¹ В квадратных скобках приводится контекст.

‘Все́му (для всего) в жизни есть конец.’

В позиции локатива в модели наличия способны выступать не только существительные и наречия со значением места, пространства, но и имена, обозначающие определенное сообщество, группу, например: *колхоз, стадо, бригада*, а также какое-нибудь абстрактное понятие:

Колкосциду стадо дун пастух бичэн [Колесникова 1966: 56].

колкос=ци=ду стадо=ду=н пастух=Ø=Ø би=чэ=н
 колхоз=POSS IND=DAT стадо=DAT=POSS/3Sg пастух=Sg=NOM быть=PAST=3Sg
 ‘В колхозном стаде пастух был.’

1.2. Модель количества

Модель со значением маркированного количества имеет вид $(Loc) N^{Ex}_{NOM} Quant (cop)$, где *Quant* – это показатель количества, в качестве которого выступают количественные слова *кэтэ* = ‘множество, большое количество, много’, *адыкан* = ‘немного’, *угукун* =, *хуюкун* = ‘малое количество, мало’, *упкат* = ‘все’ или количественные числительные. Для выражения значений ‘мало’, ‘много’ и ‘конкретное количество’ не существует никаких различий:

Дюганиду манмактал бэркэ кэтэ бичэтын [Колесникова 1966: 67].

дюганиду манмакта=л=Ø бэркэ кэтэ=Ø би=чэ=тын
 летом комар=PI=NOM очень много=Sg быть=PAST=3PI

Букв.: Летом комары очень много были.

‘Летом очень много комаров было.’

Форма выражения субъекта-экзисциенса

Имя, обозначающее наличествующий предмет, в отличие от русского языка, принимает форму именительного падежа. Если это конкретное имя существительное, обозначающее какой-либо исчисляемый предмет, оно всегда употребляется во множественном числе:

Умукэнду бригададу дыгин – тунца, нюнун илэл бипкил [Колесникова 1966: 234].

умукэн=ду бригада=ду дыгин=Ø тунца=Ø
 один=DAT бригада=DAT четыре=NOM пять=NOM
 нюнун=Ø илэ=л=Ø би=пки=л
 шесть=NOM человек=PI=NOM быть=PART=PI

Букв.: В одной бригаде четыре пять шесть люди есть.

‘В одной бригаде четыре, пять, шесть человек есть.’

Если субъект-экзисциенс выражен вещественным существительным, обозначающим определенную совокупность, или абстрактным существительным, то он стоит в форме единственного числа:

[*Болодэки тула сурупкил нюнун илэл*], *таду кэтэ орокто* [Колесникова 1966: 104].

талу кэтэ=Ø орокто=Ø=Ø
 там много=Sg сено=Sg=NOM

Букв.: Там много сена.

‘[На Болодэки обычно уходят шесть человек], там много сена.’

Тип связи между субъектом-экзисциенсом и показателем количества

В эвенкийском языке основным видом связи между именем существительным и количественными словами является так называемое неполное согласование, которое характеризуется уподоблением определения определяемому существительному только в форме падежа. Точнее было бы определить такую связь как двустороннюю и взаимоподчинительную: с одной стороны, согласование в падеже, выражающее зависимое отношение количественного определения от существительного, с другой стороны, изафетная связь, при помощи которой количественный признак определения выражается определяемым словом:

Бира дякакандун адыкан холоктол гулэкэр, адыкан дюл бицкитын [АН 3].

бира=Ø дяпка=кан=ду=н адыкан=Ø=Ø холокто=л=Ø
 река=NOM берег=DIM=DAT=POSS/3Sg немного=Sg=NOM старый=PI=NOM
 гулэкэ=р=Ø адыкан=Ø=Ø дю=л=Ø би=чки=тын
 домик=PI=NOM немного=Sg=NOM чум=PI=NOM быть=PAST2=3PI

Букв.: Немного старые домики, немного чумы были на река бережку=ее.

‘Несколько старых домиков, несколько чумов были на бережку реки.’

Однако в различных говорах эвенкийского языка наблюдается несколько вариантов способа связи определений, выраженных количественными словами, с именами существительными. В нашей картотеке встретился пример полного согласования определяемого с определением:

Полигусту сулакил угукур, дянтакил угукур, делэкил тоше угукур [Колесникова 1966: 24].

Полигус=ту сулаки=л=Ø угуку=р=Ø дянтаки=л=Ø

Полигус=DAT лиса=PI=NOM мало=PI=NOM росомаха=PI=NOM
 угуку=р=Ø делэки=л=Ø тоше угуку=р=Ø
 мало=PI=NOM горностаи=PI=NOM тоже мало=PI=NOM

Букв.: В Полигусе лисы мало, росомахи мало, горностаи тоже мало.
 'В Полигусе лисиц мало, росомах мало, горностаев тоже мало.'

Различия между моделями маркированного и немаркированного количества

Модель маркированного количества имеет определенные структурные отличия, которые противопоставляют ее модели наличия. Эти отличия включают:

а) возможность заполнения позиции личными местоимениями 1-го и 2-го л. мн.ч.:

Бу илан бичэвун [Колесникова 1966: 70].

бу илан=Ø би=чэ=вун
 IPI/EXC/NOM три=NOM быть=PAST=IPI/EXC

Букв.: Мы три были.

'Нас было трое'

б) способ выражения предиката. В модели маркированного количества предикат именной, состоящий из сочетания количественного слова и глагольных связок *би*= 'быть, существовать' и *о*= 'оказаться'. Как и во всех именных моделях, связка опускается в форме 3-го л. ед. ч. настоящего времени. Отсутствие связки позволяет количественному слову перемещаться в препозицию по отношению к субъекту:

[*Таду дуннэду эвэнкилду тоше ургэичу*], *кэтэ бэркэ нанмактал* [Колесникова 1966: 53].

кэтэ=Ø бэркэ нанмакта=л=Ø
 много=Sg очень комар=PI=NOM

Букв.: Много очень комары.

'[В том месте эвенкам тоже трудно], очень много комаров.'

Во всех остальных формах связка обязательно реализуется, и в этом случае она всегда согласуется с субъектом в числе.

1.3. Модель отсутствия

Модель, описывающая отсутствие предмета, строится по схеме (Loc) N^{EX}_{NOM} *ачин*=// (*cop*), с помощью специального имени отрицания *ачин*, которое всегда согласуется в числе с именем существительным, за-

нимающим позицию субъекта. Как и в моделях наличия и количества, субъект выражается существительным в именительном падеже. В этом проявляется отличие эвенкийских предложений со значением отсутствия от русских, где при отрицании в конструкции с именным предикатом имена обязательно принимают форму родительного падежа (*На столе нет книги*. **На столе нет книга* – невозможно):

Тар хуюкурду амутылду чатырэл ачир [Колесникова 1966: 73].

тар=Ø хуюку=р=ду амут(ы)=л=ду чатырэ=л=Ø ачи=р
 тот=NOM маленький=PI=DAT озеро=PI=DAT пещец=PI=NOM нет=PI

Букв.: На тех маленьких озерах пещцы нет.

'На тех маленьких озерах пещцов нет.'

Подобный способ выражения отрицания свойственен только бытийным моделям и противопоставляет их всем остальным группам моделей.

Употребление имени *ачин* как имени отрицания в модели отсутствия предмета следует отличать от случаев, когда оно функционирует как лексическая единица со значением «отсутствие». В этом случае оно является частью аналитического слова, называющего понятие, противоположное тому, которое выражает имя существительное, употребляясь без *ачин*:

Сунл и гулэдусун со иты ачинин бисин [Колесникова 1966: 106].

сунл и гулэ=ду=сун со=Ø иты=Ø
 наш/EXC изба=DAT=POSS/IPI/EXC сильный=NOM порядок=NOM

ачини=н би=си=н
 отсутствие=POSS/3Sg быть=PR=3Sg

Букв.: В нашей избе сильный порядок отсутствие=его есть.

'В нашей избе сильный беспорядок.'

При таком употреблении имя отрицания связано с подчиненным ему компонентом при помощи изафетной связи. Само по себе появление подобной конструкции связано с отсутствием в языке отдельной лексической единицы для передачи какого-либо явления действительности.

Необходимо отметить, что значение отсутствия предмета может передаваться в эвенкийском языке и при помощи глагольной конструкции с предикатами *манав*= 'кончатся, приходиться к концу' и *абул*= 'недостать':

Манавракин орокто, [колкос хэрэкэлэ хаваат будэ эн] [Колесникова 1966: 110].

манав=раки=н орокто=Ø
 кончатся=CV=3Sg сено=NOM

‘Когда сено кончится, [колхоз дает другую работу].’

Орор абуллактын, [пастухил халтын онисинкил, халтын орорво этэет-чэпкил] [Колесникова 1966: 236].

оро=р=Ø абул=лак=тын
олень=Р1=NOM недоставать=CV=3P1

‘Когда оленей не хватает, [одни пастухи идут их искать, другие стерегут оленей].’

Однако на собственно значение отсутствия здесь накладывается фазовый компонент. Кроме того, данные глаголы не реализуют при себе позицию локатива, что позволяет отнести предложения с ними к глагольным моделям состояния.

2. Пространственные модели

Среди пространственных моделей эвенкийского языка выделяются три основных группы, противопоставляющихся по семантическому признаку – типу пропозиции. Первую группу представляют модели с пропозицией местонахождения, выражающие значение нахождения предмета в определенной точке пространства. В нее входят:

- а) собственно модель местонахождения;
- б) модель помещения объекта.

Ко второй группе относятся модели с пропозицией передвижения, которые описывают изменение положения предмета в пространстве. К этой группе принадлежат следующие модели:

- а) модель движения;
- б) модель перемещения объекта.

Третья группа, занимающая промежуточное положение между двумя первыми, представлена моделью локализуемого движения (модель движения в замкнутом локуме), которая совмещает в себе значение передвижения и нахождения субъекта действия в ограниченном пространстве.

Семантические различия обуславливают особенности структуры моделей, относящихся к какой-либо из этих групп. Так, модели с типовым значением местонахождения имеют в своей структуре один обязательный локатор – локатив (**Loc**), модель локализуемого движения в своей структуре также имеет только один локатор – транс-локатив (**Tr-Loc**). В то же время для реализации типового значения передвижения необходимыми являются четыре локативных компонента – директив-финиш (**DF**), директив-старт (**DS**), транс-локатив (**Tr-Loc**) и инструмент (**Inst**). Следует отметить, однако, что полная реализация моделей движения и перемещения с

отображением всех семантических ролей в речи встречается крайне редко.

Другим отличием в структуре моделей является способ выражения локатора. В эвенкийском языке локативный компонент в моделях с пропозицией местонахождения выражается дательным падежом. Моделям с пропозицией передвижения дательный падеж не свойственен (за исключением редких случаев, когда дательным падежом служит для выражения семантической роли инструмента), наиболее частотный локатор – директив-финиш – здесь маркируется местным падежом. В модели локализуемого движения локатор выражается продольным падежом; этот же падеж используется для обозначения локативного компонента трассы в моделях передвижения, однако в первом случае выражаемый продольным падежом компонент транс-локатив является единственным возможным локатором.

Исключением из правила использования дательного падежа для выражения значения местонахождения, а местного падежа – для выражения значения конечной точки движения, является употребление некоторых изменяемых послелогов в местном падеже для обозначения пространства, в котором находится предмет. В этом случае для выражения позиции директива-финиша используется послелог, образованный от той же основы при помощи суффикса направительного падежа. Можно предположить, что послелоги отражают более архаичную систему распределения локативных значений между падежами, когда направительный падеж использовался для указания на конечную точку движения, а местный совмещал в себе значения направления движения и конкретной точки, где находится субъект в результате перемещения. Значение результата передвижения до сих пор закреплено в значении местного падежа, однако этот результат осмысливается скорее как прекращение передвижения в определенной точке, чем как точка местонахождения субъекта, достигнутая в результате перемещения.

Внутри первых двух групп модели противопоставляются друг другу по признаку наличия/отсутствия объектного актанта, который может выражаться винительным или винительным неопределенным падежами или возвратно-притяжательной формой.

Все пространственные модели в эвенкийском языке имеют структурные варианты, возникающие за счет наличия различных способов выражения локаторов.

В таблице 3 приведен список типов пространственных моделей эвенкийского языка.

Таблица 3

Пространственные модели ЭПП эвенкийского языка

	Модели с одним локализатором – локативом	Модели с одним локализатором – трассой-локативом	Модели с более чем одним локализатором
Без объектного актанта	Модель местонахождения	Модель локализуемого движения (движение в замкнутом локуме)	Модель движения
С объектным актантом	Модель помещения объекта (каузации местонахождения)		Модель перемещения объекта

2.1. Модель местонахождения

N^{Ex}_{NOM} *Loc* V^{Ex}_f
кто/что где находится

В составе пропозиции выделяются три компонента:

- а) субъект-экзистенс, обозначающий предмет, о существовании которого сообщается;
- б) локатив, обозначающий пространство, в котором находится предмет;
- в) предикат, выражающий значение нахождения.

Субъект выражается именем существительным в именительном падеже или словом, его замещающим, а предикат – глагольной лексемой со значением местонахождения.

Именно способ выражения предиката не позволяет отнести модель местонахождения в число бытийных моделей:

а) помимо глаголов существования *би*= 'быть, существовать, находиться', *ин*= 'жить', *бодо*= 'жить, существовать', функционирующих как полноценные глаголы, в модели местонахождения употребляются также глаголы стального местонахождения: *илитча*= 'стоять', *хуклэ*= 'лежать (о человеке)', *того*= (*тогот*=) 'лежать, сидеть (о животном)', *тэгэтчэ*= 'сидеть' и др.;

б) отрицательный вариант модели образуется по схеме, свойственной всем глагольным моделям, которая сильно отличается от способа образования отрицания у бытийных моделей, а именно при помощи аналитической конструкции, состоящей из вспомогательного глагола *э*= 'не быть' в любой финитной или инфинитной форме и смыслового глагола в отрицательной форме не *ра*:

Нуцан дюдуви-да энэсиви бирэ-дэ, хавадуви биңэсиви, [нуцан эласа-да хата-да арамнан-да омололиви дялдаңкин] [Болдырев 2000 т.1: 67]

Нуца=Ø=н дю=ду=ви-да э=нэси=ви би=рэ-дэ
з=NOM=Sg дом=DAT=POSS/Sg-PR-TCL не быть=CV=SS быть=NEG-PR-TCL

хава=ду=ви би=нэси=ви
работа=DAT=POSS/Sg быть=CV=SS

'Даже когда она была не дома, когда была на работе, [она все равно хоть немного, да дымала о сыне].'

Локализатор в модели местонахождения перемещается в позицию ремы, занимая место непосредственно перед сказуемым, а иногда и находясь в постпозиции по отношению к нему. Цель высказывания, таким образом, состоит в том, чтобы сообщить не «*что* находится там», а «*где* находится предмет». Это и создает типовое значение местонахождения:

Ороктово косикит дыгинду местол бисин [Колесникова 1966: 234].

орокто=во косикит=Ø дыгин=ду место=л=Ø би=си=н
сено=NOM покос=NOM четыре=DAT место=Pl=NOM быть=PR=3Sg

'Сена покос в четырех местах находится.'

Хэгдыл дягдал сиругичилду дуннэлду балдытчанкил [Колесникова 1966: 99].

хэгды=л=Ø дягда=л=Ø сируги=чи=л=ду дуннэ=л=ду
большой=Pl=NOM сосна=Pl=NOM песок=POSS=Pl=DAT земля=Pl=DAT

балды=т=ча=пки=л
расти=CONT=IMPF=PART=Pl

'Большие сосны на песчаных местах растут.'

Глаголы, употребляющиеся в модели местонахождения

В соответствии с лексическим значением глаголов, употребляющихся в данной модели, можно выделить несколько семантических вариантов модели местонахождения.

1) Вариант модели, описывающий собственно местонахождение лица или предмета. В данном варианте употребляются глаголы существования: *би*= 'быть, существовать, находиться', *ин*= 'жить', *бодо*= 'жить, существовать', а также глаголы стального местонахождения: *илитча*= 'стоять', *хуклэ*= 'лежать (о человеке)', *того*= (*тогот*=) 'лежать, сидеть (о животном)', *тэгэтчэ*= 'сидеть', *доча*= 'сидеть (о птицах)', *балды*= 'расти (о деревьях)' и др.:

Эки-дэ даран илиттяча, [нуңан-да дэрэтиви ичэттэнэ няятыки, эва-вэл си-вутадычан] [АН 10].

эки=Ø-да даран илит=тя=ча=н
бабушка=NOM-PRТCL рядом стоять=IMPF=PAST=3Sg
'Бабушка рядом стояла, [глядя на небо, что-то шептала].'

Многие из этих глаголов имеют в своем составе суффикс продолжительного вида =т/=ч(и) и суффикс несовершенного вида =ча. ЛСГ глаголов стального местонахождения в эвенкийском языке включает большое число единиц; в ЛЗ разных глагольных единиц может быть заложено не только значение различных действующих лиц (человек, животное, рыба и т. д.), но и значение различных обстоятельств образа действия. В русском языке подобные оттенки отношения передаются наречиями, в эвенкийском – отдельными лексемами. Например, наряду с нейтральным тэгэтчэ= 'сидеть', существуют также угуча= 'сидеть верхом', чукулэ=, чокчоло= 'сидеть на корточках', хэвисинчэ= 'сидеть, поджав ноги'; аналогичная ситуация наблюдается и с глаголом лежать.

2) Вариант модели, описывающий местонахождение лица или предмета, достигнутое в результате однонаправленного перемещения данного лица/предмета в пространстве, которое сопровождалось изменением положения данного лица предмета. Глагольные лексемы, употребляемые в этой модели, немногочисленны: ил= 'встать', тэгэ= 'сесть', уг= 'сесть верхом', до= 'сесть (о птице или насекомом)', хуклэсин= 'лечь (о человеке)', оңкан= 'лечь на спину', гичусин= 'лечь на живот', тогосин= 'лечь (о животном)':

[Бисин ноновкэ: коңномо хукитэчи бэечэн мувэ умивки], тогоду тэгэвки, [тадук угирденэ авунми, икэливки, хэтэкэсиливки][АН 11].

того=ду тэгэ=вки
огонь=DAT сесть=PART

'[Есть загадка: человек с черным животом воду собирает], на огонь садится, [потом свою шапку поднимает, начинает пить и отскакивать].'

Согдоннодуви уккал! – На мою спину садись! [Колесникова 1966: 239];
Дылкэн илэ оҥ октодун дочан – Муха села человеку на нос [Болдырев т. 1: 471].

Нетрудно заметить, что все эти глаголы имеют общие основы с глаголами стального местонахождения: тэгэ= 'сесть' – тэгэ=т=чэ= 'сидеть', хуклэ=син= 'лечь (о человеке)' – хуклэ= 'лежать (о человеке)' и т. д. Эти пары противостоят друг другу в плане выражения ими аспектуальных зна-

чений как глаголы предельного/непредельного и направленно-го/ненаправленного действия.

Структурные различия между глаголами одной пары зависят от лексического значения глагольных единиц и представлены двумя типами:

а) в парах, описывающих горизонтальное положение тела в пространстве, производящей является основа неопредельного глагола стального местонахождения, а соответствующая основа предельного глагола образуется путем присоединения суффикса начинательного вида у глаголов движения =син: хуклэ= 'лежать' – хуклэ=син= 'лечь (букв.: начинать лежать)', того= 'лежать, сидеть (о животном)' – того=син= 'лечь (о животном)';

б) наоборот, для глаголов, описывающих вертикальное положение тела в пространстве, в качестве производящей выступает основа предельного глагола перемещения тела в пространстве. Для образования соответствующего глагола стального местонахождения к ней прибавляются суффиксы продолженного вида =т/чи и несовершенного вида =дя/ча или только суффикс несовершенного вида: ил= 'встать' – или=т=ча= 'стоять', тэгэ= 'сесть' – тэгэ=т=чэ= 'сидеть', до= 'сесть (о птице)' – до=ча= 'сидеть (о птицах)'.

Кроме глаголов однонаправленного перемещения тела в пространстве, имеющих параллели среди глаголов стального местонахождения, в варианте модели, описывающем местонахождение как результат движения, также используются глаголы ламбара= 'прилипнуть' и урин= 'расположиться на стоянку', например:

Абданнал стеклоду ламбарара [Колесникова 1966: 33].

абданна=л=Ø стекло=ду ламбара=ра=Ø
лист=PI=NOM стекло=DAT прилипнуть=PR/PERF=3PI

'Листья прилипли к стеклу.'

[Тадук нулгирэв], Нидымду даптундун уринав [Колесникова 1966: 56].

Нидым=ду даптун=ду=н урин=а=в
Нидым=DAT устье=DAT=POSS/3Sg расположиться=PR/PERF=1PI/EXC

'[Потом мы откочевали], в устье Нидыма расположились.'

Несмотря на то, что глагольные лексемы, употребляемые в этом варианте, обозначают перемещение предмета в пространстве как динамический процесс, однако дательный падеж локализатора указывает на то, что язык осмысливает подобные ситуации как ситуации местонахождения. В значении дательного падежа, таким образом, объединены представления о местонахождении и о процессе, результатом которого явилось местонахождение.

Но значение направленности, привносимое в глаголы перемещения тела в пространстве совершенным видом, все же отражается на структуре предложения: глаголы *хуклэсин* = 'лечь' и *тэгэ* = 'сесть' (и подобные) требуют дательного падежа локализатора, обозначающего точку, в которой находится тело или предмет в результате перемещения, а глагол *ил* = 'встать' требует отложительного падежа локализатора, обозначающего точку, в котором тело или предмет находились до того, как началось перемещение:

[*Союми, куңакангэчин тэсим үлэтни дэрэви*], *хуклэсиним дуннэду* [АН 6].

хуклэсини=Ø=м дуннэ=ду
лечь=PR/PERF=1Sg земля=DAT

'[Плача как ребенок, я вытер своей рукой лицо], лег на землю.'

Толгкидук илсинан [АН 47].

толгоки=дук ил=син=а=н
нарты=ABL встать=INCP2=PR/PERF=3Sg

'Он с саней встал.'

Модальные варианты модели местонахождения в результате перемещения образуются за счет использования различных суффиксов вида глагольного действия: например, суффикс =сээ вносит значение попытки произвести действие, названного в основе:

Палета тэгэссэдечэн Загрэ оёдун, учакүачинду [АН 39].

Палета=Ø тэгэ=сээ=де=чэ=н Загрэ=Ø
Палета=NOM сесть=ENDV=IMPF=PAST=3Sg Загрэ=NOM

оё=ду=н учак=үачин=ду
верх часть=DAT=POSS/3Sg олсень=SIM=DAT

'Палета пытался сесть верхом на Загрэ (собаку), как на оленя.'

3) Вариант модели, описывающий местонахождение какого-то лица в пространстве, в пределах которого оно передвигается. В данном варианте используются глаголы *хорол* = 'кружиться', *о ко* = 'пасться':

Орор сигикагду хоролдёнкил [Колесникова 1966: 236].

оро=р=Ø сигикаг=ду хорол=дэ=пки=л
олень=PI=NOM чаша=DAT кружиться=IMPF=PART=PI

'Олени в чаше кружатся.'

Орор вотар дагадун оңкодёчотын [Колесникова 1966: 69].

оро=р=Ø вотар=Ø дага=ду=н
олень=PI=NOM ограда=NOM около=DAT=POSS/3Sg
оңко=дэ=чо=тын
пасться=IMPF=PAST=3PI
'Олени вблизи ограды паслись.'

В отличие от моделей локализуемого движения, пространство, в границах которого передвигается субъект, не осмысливается как горизонтальная поверхность, по которой он движется, поэтому для выражения данной позиции используется дательный, а не продольный падеж, что позволяет причислить эти предложения к моделям местонахождения.

4) Вариант модели, описывающий оптическое или акустическое проявление признака. В нем употребляются глаголы *килунэ* = 'сверкать, блестять', *мигды* = 'шуметь, грохотать', *кугунэ* = 'шуметь (о реке)', *чампуна* = 'плескаться, булькать':

Того сераңилду, эрэмэлду тыхсалду килунэдерэн [АН 11].

того=Ø сераңи=л=ду эрэмэ=л=ду тыкса=л=ду
огонь=NOM жердь=PI=DAT именно=PI=DAT береста=PI=DAT

килунэ=де=рэ=н
сверкать=IMPF=PR=3Sg

'Огонь сверкает в жердях, именно тут в бересте.'

Сэктэлвэ лунумнэк осиктал гиллэнэдечэтын – Сквозь ветви поблескивали звезды [Болдырев 2000 т.1: 476]; *Тыгдэ мол сэктэлдун мигдыдечэн* – Дождь шумел в ветках деревьев [Болдырев 2000 т. 1: 348].

Семантический вариант модели местонахождения

Семантический вариант модели возникает при заполнении позиции локализатора одушевленным именем существительным или личным местоимением, употребляющимся в переносном метонимическом значении:

Би нуңардудын умунмэ тыргани инчэв [Колесникова 1966: 60].

би нуңар=ду=тын умун=мэ тыргани=Ø ин=чэ=в
1Sg/NOM 3=DAT=PI один=ACC день=NOM жить=PAST=1Sg

'Я у них один день прожил.'

2.2. Модель помещения объекта (каузации местонахождения)

N^S_{NOM} Loc N^{Ob}_{ACC} V_I
кто где что помещает

В состав модели входят:

а) субъект, обозначающий лицо, которое каузирует местонахождение какого-то предмета или другого лица в определенном пространстве;

б) объект-эксисциенс, обозначающий предмет или лицо, о местонахождении которого сообщается;

в) локатив, обозначающий пространство, в котором благодаря действию субъекта оказывается объект;

г) предикат, выражающий значение помещения объекта.

Позиция субъекта выражается именем существительным в именительном падеже, позиция объекта – именем в винительном или винительном неопределенном падежах или в безлично-притяжательной форме, предикат выражается глагольной лексемой со значением помещения. Способы выражения локатива в данной модели такие же, как и в модели местонахождения.

Типовое значение данной модели можно определить как значение каузации субъектом нахождения объекта в определенной точке пространства. Таким образом, мы наблюдаем контаминацию двух пропозиций: воздействия на объект и местонахождения объекта.

Глаголы, употребляющиеся в данной модели

В соответствии со структурными особенностями глагольных лексем, употребляющихся в данной модели, мы выделяем ее два основных варианта.

1) Вариант модели, обозначающий помещение объекта на какую-либо поверхность или внутрь определенного пространства. Его структурная схема имеет вид $N^S_{NOM} N^{Loc}_{DAT} N^{Ob}_{ACC} V_f$. Глаголы, используемые в данном варианте, можно разделить на несколько групп в зависимости от их лексического значения:

а) глаголы помещения объекта внутрь какого-то пространства: *дяя*= 'прятать', *дявуча*= 'содержать (скот)', *уу ку*= 'выливать, высыпать', *ив*= 'ввести':

Этыркэн – амакатын хутэлви сундукту дяяран [Колесникова 1966: 240].

этыркэн=Ø амака=Ø=тын хутэ=л=ви
старик=NOM дед=NOM=POSS/3PI ребенок=PI=POSS/Sg
сундук=ту дяя=ра=н
сундук=DAT спрятать=PR/PERF=3Sg

'Старик, их дед, детей в сундук (букв.: в сундуке) спрятал.'

Именно в этой группе встретился пример, в котором предикат выражен восклицательным словом, напоминающим звукоподражательные междометия, но выражающим значение действия:

Ге аси уллэвэ каланду – нэ! [Колесникова 1966: 123].

ге аси=Ø калан=ду нэг
второй женщина=NOM котел=DAT бух
'Вторая женщина мясо в котел (букв.: в котле) – бух!'

б) глаголы помещения объекта на какую-то поверхность: *инив*= 'навычивать, усаживать':

Тар бэе куңакарвэ учакту инивуллэн [Колесникова 1966: 119].

тар=Ø бэе=Ø куңака=р=вэ учак=ту
тот=NOM человек=NOM ребенок=PI=ACC олень=DAT
иниву=л=лэ=н
усаживать=INCP=PR/PERF=3Sg

'Тот человек начал усаживать детей на оленя (букв.: на олене).'

в) глаголы, которые могут обозначать помещение объекта как внутрь, так и на поверхность: *нэ*= 'помещать, класть, ставить':

Палета нэссэчэн согдоннодун халганми, [ңинакин буручэн дуннэлэ, хуклэ-синчэн] [АН 39].

Палета=Ø нэ=ссэ=чэ=н согдонно=ду=н
Палета=NOM ставить=ENDV=PAST=3Sg спина=DAT=POSS/3Sg
халган=Ø=ми
нога=Sg=POSS/Sg

'Палета попытался поставить свою ногу на его спину, [пес упал на землю, лег].'

Аят хавалдырила илэлэ почетнай доскаду нэпкил – Хорошо работающих людей на почетную доску помещают [Колесникова 1966: 235].

г) глаголы присоединения: *уне*= 'привязывать (выок)', *хэркэ*= 'привязывать', *соли*= 'примешивать':

Хутэлвэр дюктэвэр хэркэрэ оронду [Колесникова 1966: 58].

хутэ=л=вэр дюктэ=вэр хэркэ=рэ=Ø
ребенок=PI=POSS/PI оба=POSS/PI привязывать=PR/PERF=3PI
орон=ду
олень=DAT

'Обоих своих детей привязали к оленю.'

Сулакиткар дептылэлдугтын соливуңнара сухарилва – В пищу лисят примешивают сухари [Колесникова 1966: 129].

2) Грамматический вариант модели, описывающий каузацию местонахождения объекта. В этом варианте используются глаголы в форме побудительного залога (суффикс =*вкан*/=*вкэн*). Его структурную схему можно представить в виде $N^S_{NOM} N^{Loc}_{DAT} N^{Ob}_{ACC} V_{CAUS}$.

Тыминива тэгэвкэнэ ирэкэсэду, [нуңан соңоссоллэн] [АН 44].

Тымини=ва тэгэ=вкэнэ=э=Ø ирэкэсэ=ду
Тымини=ACC сесть=CAUS=PR/PERF=3PI шкура=DAT

‘[Они] Тымини на шкуру посадили, [она попыталась заплакать].’

Структурные варианты модели возникают за счет возможности различного выражения объектного актанта и позиции локализатора.

Интересно отметить, что данная залоговая трансформация, переводящая глаголы местонахождения в число глаголов помещения объекта, свойственна лишь немногим эвенкийским глаголам, в частности глаголам *тэгэ* = ‘сесть’, *хуклэсин* = ‘лечь’ и *ил* = ‘встать’.

Семантический вариант модели помещения объекта

Семантический вариант данной модели возникает при заполнении позиции локализатора именем существительным со значением ‘группа, объединение людей’. В этом случае употребляется глагол *тулэ* = ‘назначить (кого куда)’:

Бригадатыкинду бригадирила тулэкил [Колесникова 1966: 106].

бригада=тыкин=ду бригадири=л=а тулэ=пки=л
бригада=DISTR=DAT бригадир=PI=ACC IND назначать=PART=PI

‘В каждой бригаде бригадиров назначают.’

2.3. Модель локализуемого движения (движения в замкнутом локуме)

N^S_{NOM} *Tr-Loc* $V^{Mot}_{itr/impf}$
кто по чему движется

Данная модель занимает промежуточное положение между моделями местонахождения и передвижения. С одной стороны, при глаголах локализуемого движения возможен только один локализатор, что сближает их с моделями, выражающими пропозицию местонахождения. С другой стороны, данный локализатор обозначает не определенное пространство, в рамках которого находится субъект, а поверхность, по которой или вдоль которой он перемещается, то есть имеет семантическую роль транс-локатива. Вследствие этого данный локализатор выражается продольным, а не да-

тельным, как локатив в моделях местонахождения, падежом. Значение замкнутости, а если точнее, неопределенности пространства, в котором перемещается субъект, задается видовой формой глагола.

В составе модели локализуемого движения выделяются следующие компоненты:

- а) субъект действия, обозначающий лицо, совершающее передвижение;
- б) транс-локатив, обозначающий пространство, по которому и в границах которого передвигается субъект;
- в) предикат, выражающий значение разнонаправленного движения.

Субъектный актант выражается именем существительным или его заместителем в именительном падеже, транс-локатив – именем существительным или послеложным сочетанием в продольном падеже, предикат – глаголом движения в форме многократного или несовершенного вида.

Модель передает типовое значение разнонаправленного перемещения субъекта внутри неопределенного пространства, которое одновременно является поверхностью, по которой движется субъект.

Глаголы, употребляющиеся в данной модели

В качестве глагольных предикатов в данной модели выступают глаголы движения в форме многократного² (суффикс =*кта*) или несовершенного вида (суффикс =*дя/ча*), например: *туксакта* ‘бегать’, *гиркукта* = ‘ходить’ и др.:

Хулама т сулакит туксактача дылача нуңардулитын [эмэнденэ удавли]

[АН 9].

хулама=т сулаки=т тукса=кта=ча дылача=Ø
красный=INST лиса=INST бегать=ITR=PART солнце=NOM
нуңар=дули=тын
3=PROL=PI

‘Красной лисой бегало солнце по ним [горам], [оставляя следы].’

Гиркудячан хэпэтэ тали хойдули [тадук деврэн оровов] [Колесникова 1966: 53].

гирку=дя=ча=н хэпэтэ=Ø та=ли хой=дули
ходить=IMPF=PAST=3Sg медведь=NOM тот=PROL болото=PROL

‘Медведь по тому болоту ходил, [потом съел моих оленей].’

² В эвенкийском языке существуют, по-видимому, два вида многократности: первый (суффикс =*ват*/=*ван*) служит для образования переходных глаголов, другой (суффикс =*кта*) – глаголов движения.

Баргидалин куликан гиркуктадяран [Колесникова 1966: 233].

баргида=ли=н куликан=Ø
 противоположный берег=PROL=POSS/3Sg медведь=NOM
 гирку=кта=дя=ра=н
 ходить=ITR=IMPF=PR=3Sg

‘По противоположному берегу медведь ходит (много раз, туда-сюда).’

Члены видовых пар многократного/несовершенного и совершенного видов противопоставляются друг другу как глаголы разнонаправленного и однонаправленного движения: *тукса=кта*= ‘бегать туда-сюда’ и *тукса=дя*= ‘бегать’ – *тукса*= ‘бежать’. Это различие определяет валентностные признаки глагола: глаголы многократного вида требуют появления только одного компонента – транс-локатива и не могут сочетаться с другими локализаторами, в то время как глаголы совершенного вида требуют реализации всего набора локализаторов, свойственных моделям движения, таких как директив-старт или директив-финиш, например:

Куликан эеки хуктыллэн угули [Колесникова 1966: 237].

куликан=Ø эеки хукты=л=лэ=н угу=ли
 медведь=NOM вниз по течению бежать=INCP=PR/PERF=3Sg берег=PROL

‘Медведь вниз по течению побежал по берегу.’

Таким образом, видовое различие создает различие пропозиций, и поэтому разные члены видовой пары, образованной глаголами одной основы, формируют разные модели.

2.4. Модель движения

В общем виде гипермодель движения может быть представлена следующим образом:

N^S_{NOM}	DF	DS	$Tr-Loc$	$Inst$	V^{Mot}_f
кто	куда	откуда	по чему	на чем	движется

Это самая многочисленная группа среди бытийно-пространственных моделей. В ее состав в качестве обязательных входят следующие компоненты:

а) субъект действия, обозначающий лицо, которое совершает передвижение, и выраженный именем в именительном падеже;

б) директив-финиш, который маркирует пространство, куда направлено движение, или конечную точку движения и может быть выражен местным или направительным падежами имени существительного или различными

видами послеложных конструкций;

в) директив-старт, который маркирует пространство, откуда направлено движение, может быть выражен отложительным или исходным падежами или послеложными конструкциями;

г) транс-локатив, обозначающий вектор или поверхность, по которой движется субъект, и выражающийся продольным падежом или послеложной конструкцией;

д) инструмент, который обозначает средство передвижения и может быть выражен творительным или дательным падежом;

е) предикат, выраженный глаголом движения.

Следует отметить, однако, что полная реализация модели с отражением всех семантических ролей в речи встречается крайне редко; обычно в предложении встречаются один или два локализатора, например:

$N^S_{NOM} N^{DS}_{ABL} N^{DF}_{LOC} V^{Mot}_f$

Эси тырга нуңартын дюгудечэтын дюгардук талумадук дюдук эло эрмэло дюла [АН 11].

эси тырга нуңар=Ø=тын дюгу=де=чэ=тын дюкар=дук
 нынче днем 3=NOM=PI переехать=IMPF=PAST=3PI летний=ABL
 талума=дук дю=дук э=ло эрмэ=ло дю=ла
 берестяной=ABL чум=ABL какой=LOC близкий=LOC чум=LOC

‘Сегодня они переезжали из летнего берестяного чума в этот близкий чум.’

$N^S_{NOM} N^{Inst}_{INST} N^{DF}_{LOC} V^{Mot}_f$

Нуңартын мэңңилдивэр ородивэр хэрэкэлдулэ дуннэлдулэ нулгисинэ [Колесникова 1966: 56].

Нуңар=Ø=тын мэңңи=л=ди=вэр оро=р=ди=вэр
 3=NOM=PI свой=PI=INST=POSS/PI олень=PI=INST=POSS/PI
 хэрэкэ=л=дулэ дуннэ=л=дулэ нулги=синэ=э=Ø
 чужой=PI=LOC земля=PI=LOC кочевать=INCP2=PR/PERF=3PI

‘Они на своих оленях на другие уголья отправились кочевать.’

Сходное положение вещей наблюдается и в русском языке. Опускание нескольких сирконстантных компонентов может объясняться конкретной прагматической задачей, стоящей перед говорящим, желанием избежать контекстуальных повторов, а также тем фактом, что некоторые глаголы уже содержат данные элементы в своей семантике.

Наличие множества структурных вариантов модели обусловлено типом глагольной лексемы и возможностью различного структурного выражения позиций локализаторов и инструмента.

Глаголы, употребляющиеся в модели движения

Среди глаголов движения можно выделить несколько групп в зависимости от типа локативных компонентов, с которыми чаще встречается тот или иной глагол.

а) Глаголы, употребляющиеся с транс-локативом: *гирку*= 'идти', *тукса*= 'бежать (о человеке)', *хукты*= 'бежать (о животных)', *гиран*= 'шагать', *угду*= (*убду*=) 'пролезть, влезть', *хур*= 'нырнуть', реализуют вариант модели $N^S_{NOM} N^{Tr-Loc}_{PROL} V^{Mot}_i$.

Тадук олло хуррэн му хэргидэлин [Колесникова 1966: 27].

тадук олло=Ø хур=рэ=н му=Ø
затем рыба=NOM нырнуть=PR/PERF=3Sg вода=NOM
хэргидэ=ли=н
нижняя часть=PROL=POSS/3Sg

'Затем рыба нырнула под воду.'

Куликан эеки хуктыллэн угули [Колесникова 1966: 237].

куликан=Ø эеки хукты=л=лэ=н угу=ли
медведь=NOM вниз по течению бежать=INCP=PR/PERF=3Sg берег=PROL

'Медведь вниз по течению побежал по берегу.'

Как уже говорилось выше, данные глаголы противопоставляются по виду глаголам разнонаправленного движения, которые формируют модель локализуемого движения. Употребление данных глаголов в форме совершенного вида создает иную структурную схему, в которой, локализатор в продольном падеже выражает значение трассы и не вносит значения ограничения пространства, в котором движется субъект. Наоборот, движение рассматривается как направленное в какую-то точку или из какой-то точки, вследствие чего при данных глаголах могут реализоваться позиции директива-финиша и директива-старта.

Интересно отметить, что понятие трассы в эвенкийском языке трактуется шире, чем в русском. Например, компонент трассы реализуется при глаголах *угду*= (*убду*=) 'пролезть, влезть', *хур*= 'нырнуть', которые в русском языке требуют появления директива-финиша:

Куликан абдундуливи угдусинэн [Колесникова 1966: 233].

куликан=Ø абдун=дули=ви угду=син=э=н
медведь=NOM нора=PROL=POSS/Sg пролезть=INCP2=PR/PERF=3Sg

'Медведь внутрь своей норы (берлоги) полез.'

Муннукан, сицилгэндули убдусиндяна, [силгиндерэн] – Заяц залез в снег [и дрожит от страха] [Колесникова 1966: 30].

Причины такого глагольного управления очевидны: оба глагола описывают способ движения, требующий прямого физического контакта с поверхностью, вдоль которой субъект движется в течение всего процесса движения. То есть в эвенкийском языке при описании подобных действий акцент делается не на достигнутом результате, а на условиях протекания действия.

б) Глаголы, сочетающиеся с директивом-финишем, обозначающим движение к конечной точке: *нэну*= 'возвращаться', *нэнэ*= 'идти, ехать, двигаться (куда-то)', *мучу*= 'вернуться', *хуктывусин*= 'поехать, отправиться (куда-то)', *тукты*= 'подниматься, лезть', *ирэмэ*= 'прийти в гости', *дагама*= 'приблизиться'. Они реализуют вариант модели $N^S_{NOM} N^{DF}_{LOC} V^{Mot}_i$.

Улгуки мола туктырэн [АН 27].

улгуки=Ø мо=ла тукты=рэ=н
бурундук=NOM дерево=LOC лезть=PR/PERF=3Sg

'Бурундук залез на дерево.'

Минци аким дюлави мучудяллан – Мой брат сейчас вернется домой [Колесникова 1966: 110].

в) Глаголы, сочетающиеся с директивом-стартом: *ю*= 'выйти, выехать'. Такая конструкция выражает направленность из начальной точки движения. В данном случае реализуется вариант модели $N^S_{NOM} N^{DS}_{ABL} V^{Mot}_i$.

Амарча юмэлчэчэн дюдук дюлакин [АН 9].

Амарча=Ø ю=мэлчэ=чэ=н дю=дук дюлакин
Амарча=NOM выходить=PUNC=PAST=3Sg чум=ABL босиком

'Амарча выскочил из чума босиком.'

Дылача урэдук юдерин, [упкатпа гарпадиви гарпалдярин] – Солнце из-за горы выходит [и все своими лучами начинает освещать] [Колесникова 1966: 23].

г) Глаголы, способные одновременно принимать позиции директива-старта и директива-финиша, реализуют значение движения, направленного из начальной точки в конечную: *дюгу*= 'переехать', *нулги*= 'откочевать', *эмэ*= 'прийти, приехать', *суру*= 'уйти, уехать', *дэвра*= 'плыть на лодке',

буру= 'упасть'. Они реализуют вариант $N^S_{НОМ} N^{DS}_{АВЛ} N^{DF}_{ЛОС} V^{Mot}_f$

Нулгисинэн миттук дылача хуңтулдулэ илэдулэ, [тала-да няма ачин бинэн] [АН 10].

нулги=син=э=н мит=тук дылача=Ø
 кочевать=INCP2=PR/PERF=3Sg IP/INC=ABL солнце=NOM
 хуңту=л=дулэ илэ=л=дулэ
 другой=PI=LOC человек=PI=LOC

'Солнце покочевало от нас к другим людям, [туда, где нет тепла].'

Красноярскайдук бу сурусинэв Москва поездит – Из Красноярска в Москву мы уехали поездом [Колесникова 1966: 31].

Однако при глаголах этой группы чаще реализуется вариант только с компонентом директив-финиш, чем вариант с обоими компонентами или с одним директивом-стартом. Из десяти примеров с глаголом эмэ= 'прийти, приехать' позиция директива-финиша выражается, в среднем, в семи примерах, обе позиции – в двух примерах, позиция директива-старта – в одном примере. Сходная ситуация наблюдается и с глаголом суру= 'уйти, уехать': позиция директива-финиша реализуется в пяти примерах из десяти, обе позиции – в трех примерах, позиция директива-старта – в двух примерах. Подобные результаты свидетельствуют, что наиболее часто и регулярно в эвенкийских предложениях, как и в русских, реализуется позиция директива-финиша, в то время как позиция директива-старта возникает в структуре предложения чаще всего в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть, что движение было начато из иной точки, чем «отсюда, с этого места».

Однако некоторые глаголы (нэнэ= 'идти, ехать, двигаться', суру= 'уйти, уехать') могут иметь при себе транс-локатив.

Кроме этого, в эвенкийском языке имеется специальный суффикс =ли/=лэ, присоединяющийся к именным основам, в результате чего образуется глагол со значением движения за предметом, названным именной основой. Например, му= 'вода' – мули= 'идти за водой', мо= 'дерево, дрова' – молэ= 'идти за дровами'. Производные глагольные основы функционируют как глаголы движения и подчиняют себе те же локализаторы:

Дыски наңтэлидячан [АН 11].

дыски наңтэ=ли=дя=ча=н
 в глубь леса пихта=MOT=IMPF=PAST=3Sg
 'В глубь леса пошел за пихтой.'

Структурные варианты выражения локализаторов и инструмента

В модели движения употребление вариативных форм наблюдается во всех позициях локализаторов и в позиции инструмента – средства передвижения.

Способы выражения локализаторов

Локализаторы могут выражаться наречиями, именами существительными в соответствующих падежах или различными сочетаниями существительных с послелогоми.

В позициях директива-старта и директива-финиша наблюдается падежное варьирование, отражающее различные пространственные отношения. Когда движение описывается как перемещение субъекта из одного пространства в другое, то есть результатом движения является проникновение в сферу какого-то пространства и действие представляется завершённым, то позиции директива-старта и директива-финиша выражаются отложительным и местным падежами соответственно. Если же говорящий указывает только на направление движения без уточнения того факта, было ли оно начато или завершено в пределах конкретного пространства, используются исходный и направительный падежи.

Директив-финиш может выражаться формами местного и направительного падежей имени существительного.

Основным средством выражения директива-финиша является местный падеж: он встречается в 86 % примеров и используется, если в описываемой ситуации движения субъект перемещается по направлению к какой-то конкретной конечной точке и в результате достигает ее, например:

[Соңоллэн], угигит бурурэн дуннэлэ, сиңилгэндулэ [АН 45].

угигит буру=рэ=н дуннэ=лэ сиңилгэн=дулэ
 сверху упасть=PR/PERF=3Sg земля=LOC снег=LOC
 '[Глухарь заплакал], сверху упал на землю, в снег.'

Значение достижения конечной точки, выражаемое местным падежом, не всегда предполагает непосредственное нахождение субъекта движения внутри пространства данного локума или на его поверхности. Иногда местный падеж обозначает пространство, к которому приблизился субъект:

Дюганиду оро р мэртын дюлдула эмэпки [Колесникова 1966: 236].

дюгани=ду оро=р=Ø мэ=р=Ø=тын дю=л=дула
 лето=DAT олень=PI=NOM сам=PI=NOM=POSS/3PI чум=PI=LOC
 эмэ=пки=л
 прийти=PART=PI

'Летом олени сами к чумам приходят.'

Но в любом случае использование местного падежа предполагает, что движение было завершено где-то в границах пространства, названного именем в этом падеже. Поэтому он может употребляться в повествовании для указания на направление движения, которое уже заведомо прекратилось и о результате которого сообщается:

Тадук дяврасинэ ишлатын бирала [Колесникова 1966: 48].

тадук дявра=син=э=Ø или=ла=тын бира=ла
потом плыть=INCP2=PR/PERF=3PI третий=LOC=POSS/3PI река=LOC
'Потом [они] поплыли к третьей реке [и они туда приплыли].'

Направительный падеж употребляется, если в ситуации движения субъект перемещается в направлении какой-то точки пространства, не достигая ее. Таким образом, направительный падеж, как и следует из его названия, указывает только на направление перемещения, но ничего не говорит о достигнутом результате:

Тыргаакин биратки олломосинав [Лебедева 1979: 51].

тыргаакин бира=ткин олломо=син=а=в
полдень река=LAT ловить рыбу=APL=PR/PERF=1PI/EXC
'В полдень [мы] к реке пошли ловить рыбу.'

Директив-старт. Варьирование падежных форм в позиции директива-старта аналогично варьированию в позиции директива-финиша. Как и в последнем случае, здесь возможно использование двух падежей: отложительного и исходного.

Основным средством выражения позиции директива-старта служит **отложительный** падеж. Он встречается в 94% предложений, в которых реализуется данная позиция. Отложительный падеж указывает на конкретную точку пространства, откуда началось движение, и подразумевает, что субъект до начала движения находился в рамках указанного локума:

Городу урэдук эмэчэс? [Сверчкова 1980: 13].

городу урэ=дук эмэ=чэ=с
давно гора=ABL приехать=PAST=2Sg
'Давно ты с горы приехал?'

Исходный падеж используется для указания на направление, со стороны которого, как представляется говорящему, совершается движение:

Экун урэгит хуктыдерэн? [Сверчкова 1980: 14].

экун=Ø урэ=гит хукты=де=рэ=н
кто=NOM гора=ELAT бежать=IMPF=PR=3Sg
'Кто со стороны горы бежит?'

Транс-локатив. В выражении данной позиции, в отличие от директива-старта и директива-финиша, не наблюдается падежного варьирования. Имена существительные или послелоги, обозначающие пространство или вектор, по которому движется субъект, всегда маркируются **продольным** падежом.

Однако помимо этого, значение транс-локатива может инкорпорироваться в основу глагола при помощи специального суффикса =ра. Этот суффикс присоединяется к имени, обозначающему определенную поверхность или территорию, в результате чего образуется новая глагольная лексема со значением движения по этой поверхности, например: *дяпка* 'берег, край' → *дяпка=ра* 'идти по берегу, краю'. Кроме этого, в структуре образованного слова обычно присутствует суффикс начинательного вида =син:

Сулаки дюкэрэсинэн, [дюкэ белдургаран] [Колесникова 1966: 87].

сулаки=Ø дюкэ=рэ=син=э=н
лиса=NOM лед=INC=INCP2=PR/PERF=3Sg
'Лиса пошла по льду, [лед проломился].'

[Би орови тынэм, гиркуна, киглэлди сурум] хойва дянкарасинам [Языки народов СССР т. 5: 87].

хой=ва д япка=ра=син=а=м
тундра=ACC край=INC=INCP2=PR/PERF=1Sg

'[Я оленей своих отпустил, пешком на лыжах ушел], по краю тундры поехал.'

В последнем примере инкорпорированная в глаголе основа имени сохраняет способность управлять другими именами, образуя словосочетание со значением части целого (*край тундры*).

Способы выражения позиции инструмента

В данной позиции наблюдается варьирование инструментального и дательного падежей, кроме того, встречаются примеры инкорпорирования значения инструмента в основу глагола.

Творительный падеж является основным средством выражения данного значения (88% примеров):

Нуцартын катергачинди коңачит эмэчэл [Колесникова 1966: 51].

Нуцар=Ø=тын катер=гачин=ди коңачи=т эмэ=чэ=л
3=NOM=PI катер=SIML=INST лодка=INST приехать=PART=PI
'Они на лодке, похожей на катер, приехали.'

Бу аялдитын дявидитын эеки сурусинэв [Колесникова 1966: 46].

бу ая=л=ди=тын дяви=л=ди=тын
1PI/EXC/NOM хороший=PI=INST=POSS/3PI лодка=PI=INST=POSS/3PI
эеки суру=син=э=в
вниз по течению уехать=INCP2=PR/PERF=1PI/EXC
'Мы на их хороших лодках вниз по реке ушли.'

Би [орорви тынэм], гиркуна, киглэлди сурум [хойва дяккарасинам] [Языки народов СССР т. 5: 87].

би гиркуна киглэ=л=ди суру=Ø=м
1Sg/NOM пешком лыжа=PI=INST уйти=PR/PERF=1Sg
'Я [олений своих отпустил], пешком на лыжах ушел, [по краю тундры поехал].'

Но в отдельных случаях возможно также употребление **дательного** падежа, причем подобное падежное варьирование свойственно только позиции инструмента при глаголах движения и перемещения, но ни разу не встретилось при акциональных предикатах:

Эким дялави самоходкаду сурупки [Колесникова 1966: 31].

эки=Ø=м дя=ла=ви самоходка=ду
старшая сестра=NOM=POSS/1Sg дом=LOC=POSS/Sg самоходка=DAT
суру=пки=Ø
уехать=PART=Sg
'Моя сестра в свой дом на самоходке ездит.'

Значение инструмента может также инкорпорироваться в основу глагола. Для этого используется тот же суффикс инкорпорации =*ра*, который используется для инкорпорации значения транс-локатива. Присоединяясь к именным основам со значением средства передвижения, он создает новую глагольную лексему, обозначающую движение при помощи средства, названного в основе, например: *дяв*= 'лодка' → *дяв=ра* 'плыть на лодке':

Тадук дяврасинэ илилатын бирала [Колесникова 1966: 48].

тадук дявра=син=э=Ø или=ла=тын бира=ла
потом плыть=INCP2=PR/PERF=3PI третий=LOC=POSS/3PI река=LOC
'Потом [они] на лодке поплыли к третьей реке.'

Семантические варианты модели

Имена существительные, употребляющиеся в местном падеже, могут иметь не только сугубо пространственное значение определенного места, являющегося конечной точкой движения. Если имя обозначает некое лицо или живое существо, происходит метонимический перенос значения по смежности:

Би гогодёрилаи цинакиндулаи эмэм [Колесникова 1966: 47].

би гого=дэ=ри=ла=и цинакин=дула=и
1Sg/NOM лаять=IMPF=PART=LOC=POSS/Sg собака=LOC=POSS/Sg
эмэ=Ø=м
прийти=PR/PERF=1Sg
'Я к своей лающей собаке подошел.'

Петька нуцантыкин суручэн [колтумудяна] [АН 14].

Петька=Ø нуцан=тыки=н суру=чэ=н
Петька=NOM 3=LAT=Sg идти=PAST=3Sg
'Петька к нему пошел, [хотя кулаком ударить].'

Подобное явление наблюдается и в русском языке; основание для переноса в данных примерах очевидно: *Я пришел к месту, где находится собака* → *Я пришел к собаке*. Сходный процесс наблюдается и для имен, отражающих позицию директива-старта:

Тар чаңитылдук дюр бэел туксанал [Колесникова 1966: 52].

тар=Ø=Ø чаңиты=л=дук дюр=Ø бэе=л=Ø
тот=Sg=NOM бродяга=PI=ABL два=NO мужчина=PI=NOM
тукса=на=л
бежать=PART=PI
'От тех бродяг двое мужчин убежали.'

В данном примере схема изменения значения несколько иная: убежать от кого-либо не значит убежать от того места, где ты встретил кого-то. Преследователь здесь предстает чем-то вроде ко-агенса, с которым субъект встретился в начальной точке движения и которого он стремится оставить позади. Так как цель субъекта состоит в том, чтобы как можно скорее освободиться от этого преследователя, то конечная точка движения не может маркироваться: она по определению не известна.

В переносном значении может употребляться и глагольная лексема, обозначая, например, движение во времени:

Аким тунцила класстула нэнэчэ [Колесникова 1966: 49].

аки=Ø=м тунци=ла класс=тула нэнэ=чэ=Ø
старший брат=NOM=POSS/1Sg пятый=LOC класс=LOC идти=PART=Sg
'Брат в пятый класс перешел.'

В данном предложении значение глагола нэнэчэ 'идти, двигаться' пересмысливается, однако нельзя с уверенностью сказать, присущ ли такой перенос смысла эвенкийскому языку непосредственно или же это влияние со стороны русского языка.

Метафорическая модель движения

На основе модели движения с позицией директива-финиша, выраженной направительным падежом, строится метафорическая модель движения в психической сфере:

N^{Ag}_{NOM}	N^{Ob}_{LAT}	V_f
кто	на что	действует

В состав пропозиции данной модели входят три компонента:

- а) субъект-агенса, обозначающий лицо, которое совершает действие;
- б) объект, обозначающий предмет, в направлении которого направлено действие;
- в) предикат, выражающий значение направленного действия.

В данной модели употребляются такие глаголы, обозначающие направленное действие, как хуву= 'дуть', исэсин= 'посмотреть, взглянуть':

Тар бэе тоготки хувулэн [Лебедева и др. 1979: 167].

тар=Ø бэе=Ø того=тки хуву=л=лэ=н
тот=NOM человек=NOM огонь=LAT дуть=INCP=PR/PERF=3Sg
'Тот человек стал дуть на огонь.'

Би нуңантыкин ичэсинэм [Колесникова 1966: 30].

би нуңан=тыки=н ичэсин=э=м
1Sg/NOM 3=LAT=Sg посмотреть=PR/PERF=1Sg
'Я поглядел на него.'

Однокоренной глаголу ичэсин= 'посмотреть' глагол ичэт= 'смотреть' управляет винительным, а не направительным падежом:

Би албам дылачавэ ичэтчэми [Колесникова 1966: 70].

би алба=Ø=м дылача=вэ ичэт=чэ=ми
1Sg/NOM не мочь=PR/PERF=1Sg солнце=ACC смотреть=IMPF=CV

'Я не смог смотреть на солнце.'

Компрессия пропозиций

В эвенкийском языке существуют особые суффиксы, которые, присоединяясь к глагольным основам, обозначающим действие, придают полученным единицам значение движения для достижения данного действия (на русский язык значение полученных глагольных лексем переводятся как 'отправиться, пойти делать что-то'):

1) суффикс =на/=нэ/=но, который может присоединяться как к основам непереходных, так и переходных глаголов:

Асаткачар алагутнасичал Бурдула инетрнаттула [АН 12].

асатка=чан=р алагут=на=си=ча=л Бурду=ла
девочка=пренебр=P1 учиться=APL=INCP2=PART=P1 Бурду=LOC
инетрнат=тула
инетрнат=LOC

'Девочки уехали учиться в интернат в Бурду.'

2) суффикс =син, омонимичный суффиксу начинательного вида, присоединяющийся только к основам переходных глаголов:

Тыманнэ бу харгила тевлэсиндерэв [Колесникова 1966: 101].

тыманнэ бу харги=ла
утром 1PI/EXC/NOM тайга=LOC
тевлэ=син=дерэ=в

идти за ягодами=APL=ближ.FUT=1PI/EXC
'Утром мы пойдем в тайгу за ягодами.'

При этом присоединение данных суффиксов к глаголам определенных классов влечет за собой изменение плана выражения всего высказывания, то есть их употребление автоматически переводит все предложение в число пространственных моделей движения и делает необходимым появление при глаголе позиции локализатора (локализаторов). В остальных случаях их использование является только средством сворачивания пропозиции движения.

Изменение плана выражения происходит в том случае, когда данные суффиксы присоединяются к основам непереходных и переходных глаголов с инкорпорированным значением объекта. Подобная трансформация влечет за собой переход предложения в иной класс моделей, так как изменяется актантная рамка глаголов и они начинают требовать локализаторов, таких как директив-старт или директив-финиш.

К непереходным глаголам присоединяется суффикс =на/=нэ/=но:

Минци хутэв учитнадеээн экумала-вэл институттула [Колесникова 1966: 51].

Минци=Ø хутэ=Ø=Ø=в учит=на=деээн
 мой=NOM ребенок=Sg=NOM=POSS/1Sg учиться=APL=FUT=3Sg
 экума=ла-вэл институт=Ø=тула
 какой=LOC=PART институт=Sg=LOC

‘Мой ребенок поедет учиться в какой-нибудь институт.’

Если бы глагол *учит* = ‘учиться’ сохранял свое окружение, он мог бы факультативно принимать другой сирконстантный компонент, который не входил бы в состав модели, а именно локатив, выражающийся в эвенкийском языке дательным падежом. Такое же противопоставление находим и в русском языке (ср. *Я учусь в институте – Я поехал учиться в институт*). Но при присоединении суффикса =на его валентностные свойства изменились: из разряда одновалентных глаголов, описывающих род занятий какого-то лица, он переходит в разряд глаголов движения и требует реализации позиций локализаторов, свойственных глаголам движения, например, директива-финиша. Действие же, названное основой, теперь представляется целью передвижения. Таким образом, исходная статальная пропозиция рода занятий оказывается смещенной на периферию, а центральное место занимает пространственная пропозиция передвижения.

К переходным глаголам с инкорпорированным значением объекта присоединяется суффикс =син:

Куликан иландула урэл угласинан [Колесникова 1966: 237].

куликан=Ø илан=дула урэл=л=Ø угла=син=а=н
 медведь=NOM три=LOC гора=Pl=NOM драть кору=APL=PR/PERF=3Sg

‘Медведь к трем горам пошел кору драть.’

Би олломосиним дябдун амакав [Колесникова 1966: 39].

би олломо=сини=Ø=м дяб=ду=н
 1Sg/NOM ловить рыбу=APL=PR/PERF=1Sg лодка=DAT=POSS/3Sg
 амака=Ø=в
 дед=NOM=POSS/1Sg

‘Я отправился ловить рыбу на лодке моего деда.’

Возможность изменения актантной рамки данных двухвалентных глаголов, в обычной ситуации представляющих акциональную пропозицию воздействия на объект, объясняется тем, что объектный актант инкорпорирован в основу глагола.

Выраженное во втором примере значение инструмента в равной мере свойственно и акциональным пропозициям. Но в данном случае слово *дяб-*

дун ‘на его лодке’ означает средство передвижения, а не инструмент, при помощи которого субъект воздействует на объект, и, следовательно, отнесение его к предложениям движения представляется оправданным.

Присоединение суффиксов =на или =син к глаголам иных классов не ведет к изменению их актантной рамки и не переводит предложения, в которых они используются, в сферу моделей движения, а служит только для осложнения плана содержания за счет компрессии двух пропозиций:

[Орор абдуллактын], пастухил халтын орорво онисиникил [Колесникова 1966: 236].

пастухи=л=Ø хал=Ø=тын оро=р=во
 пастух=Pl=NOM часть=NOM=POSS/3Pl олень=Pl=ACC
 онн=сини=пки=л
 искать=APL=PART=Pl

‘[Когда оленей не хватает], часть пастухов идет искать оленей.’

Би таңиначав книгава [АН 37].

би таңи=на=ча=в книга=ва
 1Sg/NOM читать=APL=PAST=1Sg книга=ACC

‘Я пошел читать книгу.’

Таким образом, употребление данных суффиксов всегда осложняет план содержания предложения: внутри одного глагольного слова оказываются свернуты две пропозиции. Присоединяясь к основам непереходных глаголов или переходных глаголов с инкорпорированным значением объекта, эти суффиксы изменяют и план выражения: они меняют валентность глаголов так, что при них оказывается необходимой реализация позиции локализатора.

Переходный случай между моделями движения и действия

В эвенкийском языке возможны предложения, в которых при использовании глаголов движения не реализуются локативные компоненты. Вместо этого при предикате возникает управляемая форма винительного или винительного неопределенного падежа, значение которого трудно определить однозначно. Существует несколько видов подобных случаев.

1) Употребление винительного, винительного неопределенного падежа или безлично-притяжательной формы, при котором его значение может быть принято за выражение позиции директива-финиша, то есть конечной точки движения. Такое использование встречается при следующих глаголах: *ис* = ‘дойти, доехать’, *норма* = ‘подкрасться’, *кукты* = ‘взойти, взобраться на что-либо’, *эв* = ‘сойти, спуститься с чего-либо’, *дагама* = ‘при-

близиться, подойти', например:

Хэвэкэ нюрмаран дюватын [Колесникова 1966: 28].

Хэвэкэ=Ø нюрма=ра=н дю=ва=тын
Ховоко=НОМ подкрасться=PR/PERF=3Sg чум=ACC=POSS/3PI
'Ховоко подкрался к их чуму.'

Би юктэвэ аран исим [Языки народов СССР т. 5: 87].

би юктэ=вэ аран иси=Ø=м
1Sg/NOM ключ=Sg=ACC едва дойти=PR/PERF=1Sg
'Я до ключа едва дошел.'

Сагды эллэнцэвэ аран-аран энчэ [Колесникова 1966: 28].

Сагды=Ø эллэнцэ=вэ аран-аран эп=чэ=Ø
старик=НОМ крутой склон=ACC еле-еле спускаться=PART=Sg
'Старик еле-еле с крутого склона спустился.'

Значение этих глаголов уже содержит сему 'достижение конечной точки движения', поэтому предложения с ними переосмысляются как акциональные, а винительный падеж приобретает значение, соотносимое со значением результата действия. Таким образом, актанта в винительном падеже осмысляется не как локализатор – пространство, куда направлено движение, а как объект достижения.

Хотя данные глаголы и входят в ЛСГ глаголов движения и, следовательно, предложения имеют типовой смысл, объединяющий их с другими предложениями, относимыми в разряд моделей движения, их актанта рамка указывает на то, что подобные предложения должны быть отнесены в разряд глагольных моделей. Однако при этих глаголах может реализовываться инструментальный компонент в дательном падеже, что характерно только для глаголов движения, когда позиция инструмента выражает средство передвижения:

Покосна исипкил мурирду [Колесникова 1966: 234].

покос=па иси=пки=л мури=р=ду
сенокос=ACC дойти=PART=PI лошадь=PI=DAT
'До (места) покоса доезжают на лошадях.'

Глагол *дагама*= 'приблизиться' имеет два варианта управления: винительным или местным падежом:

[Тыманнэ нулгирэв], дагамарав бэюнцэвэр [Колесникова 1966: 28].

дагама=ра=в бэюн=ци=вэр
подойти=PR/PERF=1PI/EXC лось=POSS/IND=POSS/PI
'[Утром мы откочевали] и подошли к своему лосю.'

Тадук бу мэнэкэндулэ абдундулан дагамарав [Колесникова 1966: 49].

тадук бу мэнэкэн=дулэ абдун=дула=н
потом 1PI/EXC/NOM самый=LOC берлога=LOC=POSS/3Sg
дагама=ра=в
приблизиться=PR/PERF=1PI/EXC
'Потом мы к самой его берлоге приблизились.'

Вышеприведенные примеры показывают, что вариативность управления не обуславливается грамматической формой глагола. Нам кажется, что употребление того или иного падежа при этом глаголе представляет собой грамматикализацию его отдельных лексических значений. В случае, когда используются винительный падеж, глагол приобретает значение 'приблизившись, достичь предмет', что осмысляется как иной класс ситуаций, по сравнению с просто движением. Употребление местного падежа реализует значение 'двигаться по направлению к предмету', при этом сема достижения отсутствует.

2) Употребление винительного падежа, при котором семантическую роль, выражаемую им, можно трактовать как объект-локатив. Подобное использование встречается при глаголах *муи*= 'обойти', *цэнэ*= в значении 'пройти, проехать', *даг*= 'переправляться', *дава*= 'перевалить', *удя*= (*удясин*=) 'пойти по следу', *соло*= 'плыть вверх по течению', *эе*= 'плыть вниз по течению':

Бэе упкатна ороervo муиктэлипки [Колесникова 1966: 235].

бэе=Ø упкат=па оро=р=во муи=ктэ=ли=пки
мужчина=НОМ весь=ACC олень=PI=ACC обойти стадо=ITR=INCP=PART
'Мужчина всех оленей несколько раз начинает обходить.'

Урэкэнэ цэнэдес [нян бира одян] [Колесникова 1966: 240].

урэ=кэн=э цэнэ=де=с
гора=DIM=ACC IND идти=FUT=2PI
'Горку пройдет, [еще река окажется].'

Подобная ситуация возникает при употреблении определенных глаголов или определенных ЛСВ какого-либо глагола, например: *муи*= 'обойти, объехать', *цэнэ*= в значении 'пройти, проехать'. Интересным представляется тот факт, что подобное явление при использовании тех же глаголов

наблюдается и в русском и английском языках (ср. *пройти площадь; пересечь улицу; обойти сквер; cross the square*). Можно предположить, что существует тенденция осмысления процессов пересечения какого-либо пространства или движения вокруг какого-либо пространства как действия, а не собственно перемещения.

Несколько иная ситуация возникает с глаголами *соло* = 'плыть вверх по течению' и *эе* = 'плыть вниз по течению'. Они способны управлять только одним существительным *бира* 'река':

Эр бирава би солодём [Колесникова 1966: 28].

эр=Ø бира=ва би соло=дём=м
этот=NOM река=ACC 1Sg/NOM плыть вверх по течению=FUT=1Sg
'По этой реке я вверх по течению поплыву.'

Значение пространства, по которому движется субъект, содержится уже в самом глаголе, а слово *река* скорее передает атрибутивные отношения, так что вышеприведенный пример можно было бы перевести как *Я вверх по течению этой реки поплыву*. Необходимо отметить, что образованные от основ этих глаголов послелогия также сохранили способность управлять винительным падежом, оставаясь при этом неизменяемыми.

Однако не все из перечисленных глаголов способны управлять только винительным падежом. Глагол *даг* = 'переправляться' может принимать и иные локативные компоненты, которые реализуются в падежных формах, отражающих структуру модели движения:

Аси дагрэн бирава [Горцевская и др. 1958: 265].

аси=Ø даг=рэ=н бира=ва
женщина=NOM переправляться=PR/PERF=3Sg река=ACC
'Женщина переправилась через реку.'

Баргила дявит дагим [Колесникова 1966: 31].

барги=ла дяви=т
противоположная сторона=LOC лодка=INST
даги=Ø=м
переправляться=PR/PERF=1Sg
'На противоположный берег я на лодке переправился.'

Возможно, что в зависимости от акцента само действие осмысливается по-разному: в случае, когда нужно подчеркнуть, что кто-то переправился через что-то, пересек какой-то объект, процесс понимается как действие. Если же основной акцент падает на то, куда переправилось лицо, семантика направления маркирует процесс как движение, и в соответствии с этим

язык организует структуру высказывания.

Глагол *удя* = 'пойти по следу' может управлять не только винительным, но и продольным падежом, который в моделях локализуемого движения и собственно движения является единственным средством выражения транслокатива:

Биралва, урэкэрвэ удясина [Колесникова 1966: 240].

бира=л=ва урэкэ=р=вэ удя=син=а
река=PI=ACC горка=PI=ACC идти по следу=INCP2=PR/PERF=3PI
'Через реки и горки пошли по следу.'

[Сурум часки, хомоты удян одан], лапчалин удякталин горово удяктам [Колесникова 1966: 45].

лапча=ли=н удякта=ли=н горово
запутанный=PROL=POSS/3Sg след=PROL=POSS/3Sg долго
удя=кта=Ø=м
пойти по следу=ITR=PR/PERF=1Sg
'[Я пошел дальше; след медведя оказался], по его запутанному следу долго шел.'

Здесь, по-видимому, тоже имеет место грамматикализация отдельных значений глагола. Значение пересечения определенного ограниченного пространства, возникшего на пути следования субъекта, регулярно осмысливается как действие и задает актантную рамку, свойственную акциональным глаголам. Когда же описывается перемещение вдоль поверхности, которая сама задает траекторию движения, а не является объектом преодоления, этот процесс осмысливается как собственно движение.

Тот факт, что в последнем примере существительное *удя* = 'след' описывает трассу движения, подтверждается тем, что оно способно принимать форму продольного падежа и при других глаголах:

Моты удялин илани асасина [Колесникова 1966: 103].

моты=Ø удя=ли=н илани=Ø аса=син=а=Ø
лось=NOM след=PROL=POSS/3Sg трое=NOM гнаться=INCP2=PR/PERF=3PI
'По следу лося трое погнались.'

2.5. Модель перемещения объекта

Гипермодель перемещения объекта выглядит следующим образом:

N_{NOM}^{S}	DF	DS	$Tr-Loc$	$Inst$	N_{ACC}^{Ob}	V_f
кто	куда	откуда	по чему	на чем	что	перемещает

В ее состав входят:

а) субъект, выраженный именительным падежом имени, который обозначает лицо, совершающее акт перемещения;

б) объект, обозначающий предмет, подвергающийся перемещению, который может выражаться винительным или винительным неопределенным падежами, а также безлично-притяжательной формой;

в) директив-финиш, маркирующий пространство, куда направлено движение, который может быть выражен местным или продольным падежами имени существительного или различными видами послеложных конструкций;

г) директив-старт, маркирующий пространство, откуда направляется движение, который выражается отложительным падежом имени существительного или различными видами послеложных конструкций;

д) транс-локатив, обозначающий поверхность, по которой движется субъект, выраженный продольным падежом;

е) инструмент, обозначающий средство передвижения, который может быть выражен творительным или дательным падежом;

ж) предикат, выражающий значение перемещения предмета.

Как и в случае с моделями движения, полностью модель реализуется крайне редко, обычно в составе модели присутствуют только одна или две позиции из числа локализаторов:

N_{NOM}^{S} N_{ACC}^{Ob} N_{LOC}^{DF} N_{PROL}^{Tr-Loc} V_f
 [Тарэ тэмүлду нэчиккил] ороктово колкостула бирали эмэвдэвэр [Колесникова 1966: 234].

о_аэкто=во колкос=тула бира=ли эмэв=дэ=вэр
 о_ню=ACC колхоз=LOC река=PROL привезти=CV=PI

‘[Тогда на плоты нагружают], чтобы сено в колхоз по реке привезти.’

N_{NOM}^{S} N_{ABL}^{DS} N_{ACC}^{Ob} V_f
 Тадук дядбар оллодукин солотово уңкуллен [Колесникова 1966: 239]

тадук дядбар=Ø олло=дуки=н солото=во
 потом змей=NOM череп=ABL=POSS/3Sg золото=ACC

уңку=л=лэ=н
 высыпать=INCP=PR/PERF=3Sg
 ‘Потом змей из его черепа золото начал высыпать.’

Глаголы, употребляющиеся в модели перемещения

Основу лексико-семантической группы глаголов перемещения объекта составляют глаголы, образовавшиеся от непереходных глаголов со значением движения при помощи каузативного суффикса =v(y), например: суру=v= ‘уносить’ от суру= ‘идти, уходить’; эмэ=v= ‘приносить’ от эмэ= ‘приходить’; үэнэ=v= ‘отвозить’ от үэнэ= ‘идти’ и т. п. Эти глаголы управляют теми же локализаторами, что и производящие.

Кроме того, в данной модели употребляются такие глаголы, как уңнэ= ‘посылать’, усэн= ‘бросать’, ноду= ‘разбрасывать, подбрасывать’, дагунчу= ‘переправлять’, дюгуде= ‘таскать’, тасиси= ‘подгонять’, гасчи= ‘вытаскивать’, уңку= ‘высыпать’, ана= ‘столкнуть’, луки= ‘снять’ и др.:

[Умукэнди үалэтни нуңан дявучассадячан хэркиви], гетви нодудячан угиски туруквэ [АН 10].

ге=т=ви ноду=дя=ча=н угиски турукэ=вэ
 другой=INST=POSS/Sg подбрасывать=IMPF=PAST=3Sg вверх соль=ACC
 ‘[Одной рукой он пытался удерживать свои штаны], другой подбрасывал вверх соль.’

Структурные варианты модели перемещения

Структурное варьирование в модели перемещения объекта наблюдается в позициях директива-финиша, инструмента и объекта. Способы выражения позиции инструмента такие же, как и у модели движения.

Различие с моделями движения наблюдается в выражении позиции директив-финиша. Основным, нейтральным средством, означающим место, куда направлено движение, без каких-либо дополнительных оттенков значения, является местный падеж:

Пастухил нуң аңватын дюлавэр тасисипкил [Колесникова 1966: 236].

пастухи=л=Ø нуңар=ва=гын дю=ла=вэр тасиси=ли=пки=л
 пастух=PI=NOM 3=ACC=PI чум=LOC=POSS/PI подгонять=INCP=PART=PI
 ‘Пастухи их (оленей) к чуму подгоняют.’

Также в модели перемещения в этой позиции может употребляться продольный падеж, например:

Пастухил самцисалдули оро ро эмзвупкил [Колесникова 1966: 236].

пастухи=л=Ø самци=сал=дули оро=р=о эмзву=пки=л
пастух=PI=NOM дымокур=PI=PROL олень=PI=ACC IND привести=PART=PI
'Пастухи к дымокурам оленей приводят.'

Объяснить причины такого варьирования на данном этапе исследования представляется невозможным, но необходимо отметить, что среди предложений, выражающих значение движения и имеющих сходные локативные компоненты, примеров употребления продольного падежа в позиции директива-финиша пока не встретилось.

С другой стороны, среди предложений, выражающих значение перемещения объекта, также пока не встретилось примеров употребления направительного падежа для обозначения директива-финиша.

Способы выражения объектного актанта. Варьирование винительного и винительного неопределенного падежей, а также существительных в безлично-притяжательной форме в позиции объекта свойственно всей системе эвенкийского языка.

Позиция бенефицианта. При употреблении винительного неопределенного в модели движения, как и в двухактантных глагольных моделях созидания объекта, к падежной форме могут присоединяться притяжательные суффиксы, выражающие значение бенефицианта – лица, в пользу которого совершается действие:

Нуңартын иргисэвэр эмвдеңэтын [Колесникова 1966: 110].

Нуңар=Ø=тын иргисэ=е=вэр эмв=деңэ=тын
3=NOM=PI еда на дорогу=ACC IND=POSS/PI принести=FUT=3PI
'Они принесли себе еды для дороги.'

Действие, совершаемое над несколькими объектами. Если действие производится над несколькими объектами одновременно, то, помимо суффикса винительного падежа глагольного управления, дополнительные объектные позиции принимают также суффикс падежа совместности:

Тадук олоптыкин асатканмэ дагупчустан, тадук нямичаннума дагивран [Колесникова 1966: 237].

тадук олоптыкин=Ø асаткан=мэ дагупчу=с=та=н
затем кулик=NOM девочка=ACC переправлять=INCP2=PR/PERF=3Sg

тадук нямичан=нун=ма дагив=ра=н
затем важенка=COM=ACC переправлять=PR/PERF=3Sg

'Затем кулик девочку стал переправлять и вместе с важенкой переправил.'

Лексическая инкорпорация объекта. В эвенкийском языке возможны также предложения, в которых позиция объекта не выражается отдельной лексемой. Структурную схему подобных предложений можно представить в виде $N^S_{NOM} (LOC) V_f$, где *LOC* – это любой возможный набор локализаторов. Здесь не учитываются примеры, когда позиция объекта просто пропущена, чтобы избежать повторения, и может быть легко восстановлена из контекста.

Такие примеры возможны благодаря тому, что позиция объектного актанта может быть инкорпорирована в лексическое значение глагола, например:

Тадук нисусиним [Колесникова 1966: 233].

тадук нису=сини=Ø=м
потом принести мясо убитого зверя=INCP2=PR/PERF=1Sg
'Потом пошел принести медвежатину.'

Семантические варианты модели перемещения

В позиции конечной точки движения могут встречаться лексические единицы со значением живого существа. В таких случаях происходит метонимический перенос с названия места, где обитает или находится в данный момент какое-то лицо, на название самого лица:

Амакалавэр эмвэрэ [Колесникова 1966: 240].

Амака=ла=вэр эмв=рэ=Ø
дед=LOC=POSS/PI приносить=PR/PERF=3PI
'Своему деду принесли [лося].'

Если бы слово *амака* = 'дед' было употреблено в своем прямом значении, оно выражало бы позицию реципиента и приняло бы, соответственно, форму дательного падежа, который маркирует данную семантическую роль в предложениях с типовым значением передачи материального объекта. Также подобная трансформация потребовала бы использования глаголов другой ЛСГ. В русском языке структуры, предназначенные для выражения этих двух значений, омонимичны, в обоих случаях существительное выступает в форме дательного падежа (ср. *Принести деду* – *Дать деду*). Эвенкийский язык разграничивает эти две модели и в формальном плане. Отнесение конкретного высказывания к одному из двух типов модели зависит от глагола. Особенно ярко различие проявляется тогда, когда оба типа высказывания совмещаются в рамках одного сложного предложения:

*Колкос таре оллово хаван буденки хавалдярилду эвенкилду [дебдэтын], ол-
лово хаван уңдепки государства* [Колесникова 1966: 47].

колкос=Ø	таре	олло=во	хава=Ø=н
колхоз=NOM	эту	рыба=ACC	часть=NOM=POSS/3Sg
буде=пки=Ø	хавал=дяри=л=ду	эвенки=л=ду	олло=во
дать=PART=Sg	работать=PART=PI=DAT	эвенк=PI=DAT	рыба=ACC
хава=Ø=н	уң=де=пки=Ø	государство=ла	
часть=NOM=POSS/3Sg	послать=IMPF=PART=Sg	государство=LOC	

‘Колхоз часть этой рыбы отдает работающим эвенкам [чтобы питались],
часть этой рыбы отсылает государству.’

Однако нам встретилось несколько примеров, в которых при глаголе перемещения объекта данную позицию занимает существительное в дательном падеже. Этот вариант имеет вид $N^S_{NOM} N_{DAT} N^{Ob}_{ACC} LOC V_f$, где *LOC* – это любой из возможных локализаторов:

Мэрдүвэр коровала, укунни дебэвэр, сурувупкил [Колесникова 1966: 234].

мэр=ду=вэр	корова=л=а	укунни=е
себя=DAT=POSS/PI	корова=PI=ACC IND	молоко=ACC IND
деб=дэ=вэр	сурув=пки=л	
съесть=CV=POSS/PI	увезти=PART=PI	

‘Себе (для себя) коров, чтобы молоком питаться, увозят.’

Таравэ мувэ нуңардутын эмэвум [Колесникова 1966: 53].

тара=вэ му=вэ	нуңар=ду=тын	эмэву=Ø=м
тот=ACC	вода=ACC	3=DAT=PI
		приносить=PR/PERF=1Sg

‘Я ту воду им (для них) принес.’

Спорным является вопрос о том, какую семантическую роль здесь выполняет одушевленное имя в дательном падеже. Ее можно трактовать как роль реципиента, и в таком случае относить высказывания, построенные по такой схеме, к глагольным трехактантным моделям передачи материального объекта. Такому решению способствует то обстоятельство, что ни в одном из встретившихся примеров не реализуется ни одна из локативных позиций. С другой стороны, можно допустить, что дательный падеж реализует позицию бенефицианта – лица (или группы лиц), заинтересованного в осуществлении действия и имеющего в результате этого какую-то выгоду. Тогда данная конструкция будет представлять собой структурно-семантический вариант модели перемещения объекта со значением «перемещение объекта в пространстве с пользой для кого-то». В пользу последнего варианта говорит то, что в данной конструкции употребляются те же глаголы, что и в основной модели.

ВЫВОДЫ

Бытийные и пространственные классы моделей различаются по семантике и по структуре. Они описывают разные пропозиции и различаются по следующим структурным признакам:

- а) обязательность/факультативность выражения позиции локализатора;
- б) тип предиката;
- в) способ выражения отрицания.

Пространственные модели обнаруживают определенную близость к глагольным моделям: их связывают общие способы грамматического варьирования предикатов и образования отрицательных вариантов. В то же время бытийные предложения по типу предиката представляют собой промежуточный класс между именными и глагольными моделями. С именными моделями их сближает то, что именно эти два блока моделей легли в основу формирования моделей обладания.

Список использованной литературы

- Василевич Г. М. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. – М.; Л., 1940.
- Василевич Г. М. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. – Л.: Учпедгиз, 1948.
- Василевич Г. М. Грамматический очерк эвенкийского языка // Эвенкийско-русский словарь. – М.: Гос. изд-во иностран. и нац. словарей, 1958. С. 641–802.
- Колесникова В. Д. Синтаксис эвенкийского языка. – М.; Л.: Наука, 1966.
- Константинова О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. – М.; Л.: Наука, 1964.
- Константинова О. А. Эвенкийский язык // Языки народов СССР. – Л.: АН СССР, т. 5. С. 68–87.
- Лебедева Е. П. Наречия места в эвенкийском языке. – Л., 1936.
- Лебедева Е. П., Константинова О. А., Монахова И. В. Эвенкийский язык. – Л., 1979.
- Мальчуков А. Л. Синтаксис простого предложения в эвенком языке (структурные и семантические аспекты). – СПб.: Наука, 1999.
- Сверчкова Ю. Д. Типы простых предложений в эвенкийском языке (по материалам говором эвенков Катанского района Иркутской области) // Лексико-грамматические исследования языков народов Севера СССР. – Л., 1980. С. 9–26.
- Серээдар Н. Ч., Скрибник Е. К., Черемисина М. И. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. – Новосибирск, 1996.

Хасанова М. М. Особенности функционирования локативных падежей в эвенкийском языке. – Владивосток, 1986.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. О структурной модели и семантике предложения // Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном освещении. – Новосибирск, 1994. С. 107–119.

Черемисина М. И., Скрибник Е. К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 1996. № 4. С. 46–57.

Список условных обозначений

ABL	отложительный падеж
ACC	винительный падеж
ACC IND	винительный неопределенный падеж
COM	совместный падеж (у именных частей речи); совместный залог (у глаголов)
COMP	сравнительная степень
CV	деепричастие
DAT	дательный падеж
DIM	уменьшительный аффикс
ELAT	исходный падеж (у именных частей речи); исходный вид (у глаголов)
Fut	будущее время
INCH	начинательный вид
IMPF	несовершенный вид
INST	творительный падеж
Intr	непереходность
LAT	направительный падеж
LOC	местный падеж
MULT	многократный вид
NOM	именительный падеж
PART	причастие
PARTC	частица
Past	прошедшее время
Pl	множественное число
POSS	показатель притяжательности
PROL	продольный падеж
PrPerf	настоящее совершенное время
Pres	настоящее время
Sg	единственное число
SIML	падеж подобия
Tr	переходность